

Муниципальное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Центральная городская библиотека

ЧЕЙ ТЫ,
ОТКУДА ТЫ РОДОМ?

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каждый день нам приходится слышать, читать, произносить или писать десятки фамилий наших друзей, родственников, знакомых, коллег и товарищей.

Со страниц газет, из радио- и телеэфира мы принимаем их еще в большем количестве - сотни и даже тысячи. Это связано с важнейшей социальной функцией фамилий. Но однажды может возникнуть вопрос: что ж это за фамилия? Что она означает? Почему весь род получил фамилию Турышев (Турыш – амбар возле лесной избушки), возможно кто-то имел свой амбар и тщательно пытался его скрыть, или за что был наказан род Сямтомовых, умные, работающие и предприимчивые люди ведь Сямтõм в переводе с коми означает бестолковый, бестолочь.

А как произошла моя собственная?

В предлагаемом вниманию читателей дайджесте собран материал, который позволяет разобраться в истории происхождения фамилий, но особенное внимание мы уделили коми фамилиям, как источнику истории и культуры ее населения.

К сожалению документы не сохранили национальных коми имен, поскольку после христианизации края исконные коми личные имена стали вытесняться личными именами, заимствованными у русских, таким образом происхождение фамилий и имен любого народа тесно взаимосвязаны с русскими. Поэтому экскурс в мир фамилий мы начали с русских фамилий.

Фамилии – очень ценный материал для исследований в филологии, истории, этнографии. Значительная часть фамилий образована от прозвищ. А прозвища несут в своем составе такое богатство сведений о жизни людей в разные эпохи, которое часто может дополнить и исторические источники, памятники письменности. Не менее интересны фамилии образованные от имен и отчеств, а также географических названий населенных пунктов. Встречаются в основах фамилий и такие слова, которые давно исчезли из обихода и найти их можно только в специальных словарях. Таким образом, фамилии представляют несомненный интерес и являются ценным лингвострановедческим источником.

Само слово фамилия вошло в русский язык относительно поздно. Происходит от латинского слова с тем же значением: фамильные реликвии, фамильные драгоценности и т.д. то есть издавна находившиеся во владении данной семьи. Но основное назначение слова фамилия – обозначить специальное семейное имя, которым зовется вся семья

Само слово фамилия происходит от латинского слова *фамилия*-семья. Основное назначение слова фамилия – обозначить специальное семейное имя [10; с. 159].

Слово фамилия в русском языке не старше петровской эпохи, когда оно проникло в официальное делопроизводство. В допетровские же времена, всех записывали по прозвищу. Слово прозвище в старые времена было равнозначно слову фамилия.

Не все из нас задумываются над происхождением или возрастом своей фамилии. Запомнив ее в детстве, мы на протяжении последующей жизни повторяем ее как нечто раз и навсегда данное и очень значимое для нас. Мы говорим о наших современных фамилиях, не замечая, что современность их не простая, а историческая.

Прежде, чем перейдем к разбору происхождения коми фамилий, давайте все же совершим небольшой экскурс в историю происхождения русских фамилий, основу основ, поскольку после введения христианизации, многие народности утратили свои родовые названия.

Вообще историю развития русских личных имен можно разделить три этапа [1; С.9]:

1. Дохристианский, когда использовались самобытные имена, созданные на восточно-славянской почве. В это время, т.е. почти до X века, в среде восточных славян использовались только личные имена, которые давались детям при рождении. Это были языческие славянские имена (Ярослав «сильный и славный», Всеволод «все и владеющий»). К славянским именам прибавилось несколько скандинавских имен, как например, Рюрик, Олег («святой»), Игорь («молодой»).

2. Период после принятия христианства на Руси, когда церковь стала вводить вместе с христианскими религиозными обрядами иноязычные имена, заимствованные из языков разных народов древности (латинский, греческий, еврейский и др.)

3. Период после Великой Октябрьской социалистической революции подобные же этапы с некоторыми различиями в нюансах прошла коми антропонимия¹.

Слово *фамилия* внедрилось в России в повседневную жизнь после указов Петра I. Однако фамилии как элемент именованья русских людей существовали и раньше, но назывались они *прозваниями*, *прозвищами*. В этом же значении иногда употреблялись слова *назвище* и *рекло*. В царских указах о

¹ Антропонимия – наука о собственных именах человека: фамилиях, личных именах, отчествах, прозвищах людей. Слово «антропоним» образовано от греч. *anthropos* – «человек» и *onyma* – «имя, название». Официальная коми антропонимия мало отличается от русской.

проведении переписи населения обычно говорилось, что следует записать всех людей, проживающих в таких-то местностях, по именам «с отцы и с прозвищи», т.е. по имени, отчеству и фамилии. У различных общественных групп фамилии появились в разное время. Первыми получили фамилии представители знати, князья, бояре (в XIV – XV веках). Их фамилии нередко отражали названия их вотчинных владений: Тверской, Мещерский и т.д.

Несколько позже складываются фамилии дворян (XVI – XVIII века). Среди них немалую долю составляют именованья восточного происхождения, поскольку многие дворяне прибыли на службу к московскому государю из чужих земель: Кантемир из тюркского, что означает курак – сухой, тощий и т.д.

Была и еще одна категория фамилий типа Дурново, Хирово, Мертваго, Чернаго. Эти фамилии образованы от русских слов, причем нередко неблаговидного характера, так называемые «говорящие фамилии».

Хронологически следующая категория фамилий принадлежала торговым и служащим людям (XVII - XIX века). В ней так же, как и в княжеских фамилиях, отражались географические названия, но не как наименования объектов, находящихся в их владении, а как наименование мест, откуда вышли сами эти люди: Тамбовцев, Ростовцев, Астраханцев и т.д.

В XIX веке складывались фамилии русского духовенства. Среди них много искусственно образованных от различных слов не только русского, но и церковнославянского, латинского, греческого и других языков.

Значительную группу представляют фамилии, образованные от названий церквей и церковных праздников, например, Успенский, Богоявленский, Рождественский. Кроме того, можно встретить ряд фамилий образованных от прозвищ и приведенных на латинский, греческий и другие языки: Гусев – Ансеров, Орлов – Аквилев (латинский) или Хлебников – Артоболевский (греческий). Так, например, руководство Московской духовной академии сменило в 1838 году фамилию учащемуся Пьянкову на Собриевский от латинского собриус – трезвый, трезвенник. Меняло оно и другие фамилии: Любовников, Пропойкин и т.п. так как считало их недопустимыми для служителей культа [10; С.161]

Самая многочисленная часть русского населения – крестьянство. Эта группа населения не имело юридически закрепленных фамилий, и это связано, прежде всего, с оседлым образом жизни. Тем не менее, так называемые уличные, или деревенские фамилии существовали давно. Именно они попадали в переписные листы, когда требовалось переписать всех жителей. Однако эти фамилии были нестабильны. Например, одно и то же семейство могли именовать и Гаврилыными, в честь главы семейства Гаврилы, а если тот же Гаврила поступал в услужении предположим к полковнику, то все семейство автоматически получало фамилию Полковниковы, тот же Гаврила мог поступить в армию и стать инвалидом, следовательно, и все семейство станет называться Инвалидовыми. Точно также в деревне помимо крестных имен широко бытовали имена прозвишные (Репа, Кадил, Кривой и т.п.), уличные фамилии легко образовывались и от них.

Бывало, что крестьянин уходил на отхожий промысел и оседал в городе тогда в справке, которую ему выдавал писарь, указывалась одна из выбранных им фамилий и закреплялась за его потомками.

Юридически закрепленные фамилии русское крестьянство не имело до XIX века, а некоторые представители крестьян получили фамилии только после Октябрьской революции, в связи с паспортизацией, проведенной Советским правительством в начале 1930 годов.

Таковы основные вехи в истории возникновения русских фамилий. Более подробно об истории происхождения имен и фамилий рассказывается в книге доктора филологических наук и видного специалиста в области ономастики А.В. Суперанской и филолога А.В. Сусловой «О русских именах», перу этих же авторов принадлежит и книга «Современные русские фамилии», в ней показаны этапы становления фамилий, роль народных говоров и литературного русского языка в их формировании, типы русских фамилий и многое другое заслуживающее внимание читателя.

Итак, можно смело утверждать, что основой для фамилий, как русских, так и фамилий других народов является общие составляющие – это личные имена, прозвища, география проживания. К сожалению, история некоторых народов не сохранила национальные личные имена, именно так произошло и с коми именами. Поскольку после христианизации края исконные коми личные имена стали вытесняться личными именами заимствованными у русских, причем как церковными именами, так и мирскими. Последние получили среди коми меньшее распространение, чем христианские. До начала XVIII века мирские имена употреблялись в официальных документах наравне с церковными. Что же характерно для коми фамилий? Когда они начали складываться?

В Коми крае фамилии начали формироваться еще в XVI веке. Основой для их возникновения послужили личные имена, отчества и прозвища, употребляющиеся с более раннего времени. Первоначально возникли личные имена, т.е. имена, которые присваивались людям при их рождении и под которыми они были известны в обществе. Документы, к сожалению практически не сохранили национальные коми имена. Возможно упоминающиеся в фольклоре именованья Йиркап, Корт-Айка, Ема, Юрка, Кама, братья Ожъяс, Осъяс и некоторые другие и являлись личными именами, но этот вопрос нуждается в специальном исследовании.

Можно реконструировать ряд личных имен на основе фамилий и прозвищ XVI – XVIII веков. Эти имена «повторяли» нарицательные слова – названия животных, растений и т.п. Например, фамилия «Ракин» может свидетельствовать о древнем языческом имени Рака (рака – «ворона»), Дозморов (дозмор – «глухарь»), Кынев (кынь – «песец»), Леканов (лекан – «обрубок дерева») и многие другие. Знакомясь с происхождением фамилий можно только догадываться о том, почему именно такое прозвище когда-то получил чей-то предок².

В связи с этим большой интерес представляет писцовая переписная книга Яренского уезда XVII века, изданная Коми филиалом института языка, литературы и истории Академии наук СССР и главным архивным управлением в 1985 году.

Писцовые и переписные книги Яренского уезда являются богатейшим источником для истории народа коми. Они содержат массу самых разнообразных сведений и не только по истории, но также по языкознанию, топонимике, ономастике и даже археологии. Они дают возможность определить количество жителей в целом по региону и по отдельным волостям и землям, проследить динамику их движения, выявить причины роста и убыли, в том числе рождаемость, смертность, уход и приход. Это объясняется тем, что книги составлялись регулярно через 25-30 лет.

² См. приложение, список дохристианских коми личных имен-прозвищ

Значительный раздел в этой книге дает анализ фамилий и прозвищ. Несмотря на то, что данные не полны, их изучение дает весьма ценные результаты, так как для коми характерны фамилии и прозвища несущие этническое ядро, например, Кузьков (Кузь кок – «длинная нога»). Изьюров (из юр – «каменная голова»), Симпелев (сим пель – «ржавое ухо»), Кузиванов (кузь Иван – «длинный Иван»), Пуров (пурт – «нож»), Канев (кань – «кошка»), Урсюев (Ур – «белка», сюзь – «сова»), Куимов (куим – «три»), Ичеткин (ичет – «маленький»), Лудков (луд – «луг»), Черанев (черань – «паук»), Мозымов (Мозым – «р. Мезень»), Ваддоров (вад – «озеро», дор – «край, берег»), Рочев (роч – «русский»), Туробов (туроб – «пурга»), Чукилев (чукыль – «кривой»), Маегов (маег – «кол») и т.п. В фонде центральной городской библиотеке сохранилась одна из таких книг, и она любопытна по своему содержанию.

Приведем небольшую выдержку из этой книги, которая прекрасно иллюстрирует жизнь жителей села Ыб «... И всего погост Иб Большой да погост Иб Меньшой, а на погосте церковных причетников 4 двора, а людей в них 6 человек, да к погостам 12 деревень, а в них 43 двора крестьянских, а людей в них 101 человек, да 9 дворов бобыльских, а людей в них 13 человек, да бездворных бобылей 7 человек, да деревня пуста, а в ней и в розных деревнях 8 // двор пустых, да 2 пустоши.

А выборные люди, которые ездили с писцами с Петром Александровичем Граевским да с подьячим с Иваном Волковым и у переписки были погосту городища Вотчи крестьяне Микифорко Ондреев сын, прозвище Рычков, да Лучка Яковлев сын, прозвище Фунтов, да Дементейко Исаков сын, прозвище Бызов, да Еремейко Федоров.//» [2; С. 182]

Более подробно остановимся на исследованиях проведенных А. Афанасьевым и И.Л.Жеребцовым.

РУССКАЯ АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И СИСТЕМА КОМИ ЛИЧНЫХ ИМЕН^{3*}

Антропонимика - раздел ономастики. Она изучает вопросы формирования, изменения и распространения личных имен, отчеств, фамилий и прозвищ людей, роль и значение антропонимов в повседневной жизни и в области гуманитарных наук.

Вопросы коми этнической антропонимики, в том числе и региональной антропонимики Республики Коми, разработаны весьма слабо. В числе первых публикаций по коми антропонимике заслуживает внимание статья В.П. Выборова (1962). В 80-90-е годы XX века были опубликованы небольшие популярные работы на коми языке А.И. Туркина (1983), Р.И. Косныревой (1992), А.П. Афанасьева (1996). Много и продуктивно работал Ф.В. Плесовский, но его труды по антропонимике нашли признание только после кончины автора (1997).

Гораздо лучше положение с изученностью коми-пермяцких и удмуртских антропонимов. Широко известны многочисленные работы Г.А. Архипова, М.Г. Атаманова, С.К. Бушмакина, А.С.

³ Афанасьев, А. Региональная ономастика: Республика Коми: учебно-методическое пособие: [Текст] /А.А. Афанасьев. – Сыктывкар: «Полиграф-сервис», 2001. – с. 48-66

Кривошековой-Гантман. Особо следует отметить фундаментальный труд Т.И. Тепляшиной "Антропонимические модели пермских языков" (1978), где представлен довольно значительный материал по коми антропонимии. Проследивая историю формирования русской антропонимической модели, мы опирались на труды исследователей XIX-XX вв: Н.М. Туликова, А.М. Селищева, СБ. Веселовского, В.Д. Бондалетова, В.А. Никонова, Г.Я. Симиной, Ю.А. Федосюка, А.В. Суперанской и др.

Проблема изучения региональной и этнической (коми) антропонимии не только не решена, но до сих пор даже не была поставлена. Между тем источниковедческая база обширна. Это и фольклор, и письменные памятники. Первые упоминания о коми личных именах встречаются уже в договорных грамотах и летописях с XV века. В сохранившихся фрагментах первой переписи "пермских земель Вычегодских" XV века коми антропонимы упоминаются редко. Зато в переписных книгах конца XVI-XVII века охвачено все мужское население Коми края поименно. Причем в книгах XVI века зафиксированы и имя, и отчество (преимущественно христианские, греко-латинского происхождения, по формуле: *Минька Иванов, Михаила Григорьев*), а иногда и фамилия, образованная в основном от личных имен или прозвищ дохристианского периода, например: *Семен Петров сын Заворыгин, Юшко Перфильев сын Пыстин, Иван Васильев сын Тырбылев, Никифорко Федоров сын Роптунов*.

В переписных книгах второй половины XVII века почти все мужское зрелое население записано по именам, отчествам и фамилиям. В XVIII-XIX вв. население Коми края (мужское) неоднократно записывалось в ревизских сказках, в клировых ведомостях и в первой всеобщей переписи населения России в 1897 году. В XX веке обширный антропонимический материал можно найти в актах гражданского состояния, в материалах неоднократных переписей населения СССР (1926,1939,1959,1970,1989), в книге Памяти Республики Коми, изданной в 1995-1998 годах. <<...>>⁴

История формирования русской антропонимической модели

Несмотря на убежденность специалистов XIX-XX вв. по русской антропонимии в том, что дохристианская антропонимия восточных славян имела развитую систему имен и частично уже использовала двучленную модель именования (имя + отчество), трудно судить о времени появления первых древнерусских родовых имен и дохристианских антропонимов. Возможно, вначале это были действительно родовые имена, связанные с тотемизмом (из языка ал-гонкинов - племени североамериканских индейцев - *от-отем* «его род»). Тотемизм - это вера в существование тесной связи между какой-либо родовой группой и ее тотемом - определенным видом животных, реже растений, еще реже других предметов или явлений природы. Каждый род носит имя своего тотема. Например: *Барсук, Векша, Ворона, Орел, Ёри, Щука, Береза, Дуб, Камень*. Все эти имена приведены в "Словаре древнерусских имен собственных" Н.М.

⁴ Председателем Коми генеалогического общества «Ордпу» («Родословное дерево») М.Д. Игнатовым издан сборник статей «Корни И кроны» (Сыктывкар, 2001), где представлены антропонимы местных и канонических форм.

Туликова (СПб., 1903), составленном на основе письменных материалов XI-XVII вв. Но весь вопрос в том, являются ли они действительно родовыми (тотемическими) именами или мы имеем дело с личными именами-прозвищами. В первом случае - это имена, восходящие к временам рубежа нашей эры, т.е. имеют возраст около двух тысячелетий. А во втором - имена XI-XVII веков н.э. <<...>>

В дохристианское время при формировании древнерусских, точнее восточнославянских, антропонимов, основной единицей являлось личное имя. Преобладали односложные имена {Блуд, Боз, Мал), но встречались и сложные (*Всеволод, Мстислав, Станислав, Доброгост, Хвалиблуд*), и составные (*Волчий Хвост*) имена славянского происхождения. Позже появились и скандинавские династические имена: *Игорь, Олег, Ольга, Глеб, Дир, Аскольд, Рюрик*.

Распространение дохристианских древнерусских личных имен было процессом длительным. Более или менее часто они стали употребляться не раньше XII века, поэтому о дохристианских личных именах можно судить и по более поздним фиксациям в памятниках XIII-XIV вв., а по отголоскам русской антропонимии XV-XVI вв. вплоть до современности, поскольку многие дохристианские имена и прозвища, особенно отечественные, позднее отложились в современных фамилиях (В.Д. Бондалетов, 1988:98).

С XI по XIII в., несмотря на официальное принятие христианства в 988 году, в быту продолжал существовать, функционировать и даже развиваться неканонический фонд имен. Об этом свидетельствуют новгородские и псковские берестяные грамоты XI-XIII вв., найденные во второй половине XX века.

Имена греко-византийского круга, предусмотренные по церковным канонам, на ранних этапах внедрения не могли конкурировать с родными для славян именами: образованные от нарицательных слов греческого, латинского, древнееврейского и других языков, они оценивались как непонятные, странные, трудные для произношения (Бондалетов, 1983:101).

Только к концу XVII - началу XVIII века русская антропонимия преодолела соперничество неканонических (языческих, дохристианских, исконно славянских) имен с христианскими в пользу последних. К началу XVIII века сложился устойчивый фонд церковных имен, адаптированный к русской системе словообразования, трехчленной формуле наименований, которая еще не была официальной и общей для всех классов и слоев русского общества.

Формирование русской трехчленной антропонимической модели имеет свою интересную историю. Мы уже упоминали, что на заре Личного имя творчества у славян преобладали односложные и сложные (двусложные, трехсложные) имена. В состав имен, по-видимому, вошли и родовые имена, наподобие алгонкинских от-тотемов (тотемов), связанные с названиями живой природы. В наше время их отголосками являются некоторые фамилии. Ведь фамилия по существу - это коллективное родовое имя семьи или нескольких семей, унаследованное в основном по мужской линии от дедов, прадедов и, большей частью, от более отдаленных предков-прашуров. И кто знает, откуда произошли фамилии: *Ракин* и *Воронин*, *Гичев* *Карасев*, *Кырнышев* и *Воронов*, *Пистин* и *Синицын*, - через личные имена-прозвища от тотемов или непосредственно от прозвищ - *Ворона*, *Карась*, *Ворон*, *Синица*, что в переводе на коми соответственно означает: *Рака*, *Гыч*, *Кырныш*, *Пыста*?

К сожалению письменные источники не дают ответа на этот вопрос. В восточнославянских языках, как и во многих других языках мира, отчества и фамилии тесно связаны друг с другом. Те и другие от личных имен, прозвищ, а также от самых различных слов, подчас случайных. В частности, русские фамилии в основном образованы от перечисленного выше набора лексики с помощью *-ов, -ев, -ин, -ых* и некоторых других, украинские - в с помощью суффикса *-енко*, белорусские – суффиксов *(в)ич, -чук* и др.

Двучленная модель в русском антропонимиконе более часто встречается в документах XIV-XV вв. по сравнению с письменными источниками X-XIII века. Это связано как с расширением удельного веса христианских имен, так и с постепенным охватом двуименностью более низких сословий по сравнению с начальным периодом христианства.

Двучленные русские имена встречаются в письменных источниках уже с начала XI века. В Лаврентьевской летописи под 1015 г. упоминается *Георгий, отрок Князя Бориса*; под 1033 г. - *Евстафий Мстиславич*; в "Остромировом евангелии" (1056): в крещении *Иосиф*, мирски *Остромир*; *Максим*, а мирское имя Станимир, сын священника - 1310 г.; *дьяк Алексейко*, нарицаемый *Вла дычко* - 1377 г. (Бондалетов, 1983:104), а в писцовых и переписных книгах XVI в. и государственные крестьяне имеют двучленную модель наименования: *Сенка Петров*, а в отдельных случаях даже трехчленную: *Семен Петров Заворыгин* (Зимин, Копанев 1970:469).

Из этих примеров видно, что первоначально встречалась двучленность имен в княжеском сословии, затем распространилась на духовенство и именитых людей, а в XVI в. на некоторые слои крестьянства.

Судя по примерам, взятым из разных источников, можно заметить, что первым членом двуименной антропонимической модели является личное имя, а вторым - отчество, либо второе личное, мирское имя, либо прозвище. Безусловно, преобладали отчества, особенно в XV-XVI в., когда не только горожане, но и некрепостные крестьяне записывались в фискальных книгах по двучленной модели. Но суффикс *-вич* в отчестве полагался только знатым людям, а прочие должны были обходиться в отчестве суффиксами *-ов, -ев, -ин*. К тому же к личным именам низшего сословия добавляли уничижительный суффикс *-ка*, а к отчеству, кроме суффиксов, еще и слово *сын*. Если знатного человека фиксировали Иваном Петровичем, то человека низшего сословия (крестьянина, например) фиксировали по формуле: *Ивашка Петров сын*.

Важным событием русской антропонимии к концу XVII - началу XVIII в. следует считать почти полное вытеснение исконно славянских и русских личных имен и постепенный переход к трехчленной модели антропонимов, касающийся всех без исключения слоев общества (Бондалетов 1983:106).

Фамилии были образованы из отчеств, преимущественно полученных от канонических имен греческого, римского и еврейского происхождения, а также от мирских имен, прозвищ и некоторых других слов.

Социальная дифференциация не только в отчествах, но и в фамилиях сохранялась вплоть до отмены крепостного права в России. Эхо связано, во-первых, с объективными историческими условиями, поскольку время появления фамилий у представителей разных социальных слоев различно: княжеские и боярские фамилии закрепились в период до сер. XVI в., помещичьи в XVI-

XVII, духовенства в XVIII - первой половине XIX века; горожан (мещан), исключая именитых, в начале XIX века; крестьян (крепостных - А.А.) – в конце XIX века (Никонов, 1974:17). За формулой соблюдения антропонимических моделей в официальных документах строго следили сами государи Российской империи.

К примеру, царь Иван IV Грозный за то, что один из Строгановых вылечил Бориса Годунова, пожаловал их *"вичем"*: *"И вам указываю писаться "вичем" и зваться не гостями (т.е. купцами. - А.А.), а именитыми людьми"*. Петр I давал такое указание: *"Буде кто напишет думского дворянина жену без "вича", то править за бесчестие"*, то есть подвергнуть наказанию как за оскорбление. Императрица Екатерина II строго регламентировала право писать *«вич»* (согласно "Табели о рангах", введенной еще Петром I) первым пяти классам, а шестому-восьмому — довольствоваться суффиксами *-ов, -ин, -ев*, добавленными к личным именам отцов, а всех прочих было велено оставить без отчеств по следующим формулам: *Иван Петрович Сидоров, Иван Петров Сидоров, Иван (Иван - Сидоров*. "Замужние женщины считались в рангах сообразно своим мужьям, а девицы сообразно своим отцам": *Елизавета Ивановна Сидорова, Елизавета Иванова Сидорова, Елизавета Сидорова (Ивашкина дочь Сидорова)*.

Основная масса русских фамилий образована с помощью суффиксов *-ов, -ев, -ин*. Это и понятно. В любой стране простых людей всегда больше, чем именитых. К тому же и у именитых людей суф-*(в)ич* нередко выпадал из фамилий. И все же даже сегодня F можем встретить русские фамилии *Сидорович, Федорович* и др. Конечно же, этот современный *Федорович* не обязательно имеет отца по имени *Федор*, но весьма вероятно, что среди его предков все-таки *Федор* был. Надо заметить, что фамилии подобного типа ничем не отличаются от современных отчеств, кроме ударения. В отчествах, как правило, так же как и в личных именах, ударение на первом, втором, третьем слого (*Фёдорович, Карнович, Васильевич, Серафимович*), а в фамилиях - всегда на предпоследнем. *Федорович, Васильевич, Серафимович, Абрамович, Карнович*.

В начале XX в. завершается переход на систему канонизированных антропонимов для всех слоев общества России по единой формуле имен, из трех составных частей: фамилии, имени, отчества.

Остается только добавить, что с XVIII века русская ономастическая система начинает пополняться новой антропонимической единицей - псевдонимами, получившими широкое применение в общественной жизни и литературе среди писателей, политиков, журналистов, артистов, художников и т.д.

В советское время самыми заметными новшествами в антропонимике являются имена-неологизмы, созданные на базе русского языка (*Свобода, Воля, Заря, Звезда, Идея, Борец, Серп и Молот, Лира, Сталь* и т.д., преимущественно от слов идеологической тематики), а также имена-заимствования (*Август, Альберт, Арнольд, Артур, Рудольф, Жанна, Элеонора* и т.д., вошедшие в именник преимущественно через зарубежную и переводную литературу, а также театр и кино). Такие "зарубежные" имена были самыми модными и многочисленными среди новых имен.

Имена-неологизмы были нередко образованы семантическим способом (*Победа, Искра, Май, Гений* и др.), но преобладал морфологический способ имятворчества в самых различных вариациях (аффиксация, словосложение, аббревиация, сочетание всех вариантов): *Ми́ра* (от

слова "мир"), *Майя* (от слова "май"), *Краснослав* {красный + слава), *Марэн* {Маркс + Энгельс), *Вилорик* (Владимир Ильич Ленин - Октябрьской революции историческая колыбель), *Ленвор* (Ленин - вождь Октябрьской революции). Морфологический способ имя творчества связан не только с идеологической окраской, но и с названиями различных организаций поселений временного характера, которые по определенным причинам были привлекательны для наречения новорожденных: *Арта* (от Артиллерийской Академии), *Лагшмивара* (от Лагерь Шмидта в Арктике), *Заготскот* (от названия заготовительной конторы по поставкам мяса - «Заготскот»)⁵. Были попытки образования имени семантическим способом и на томи почве: *Вокан*, *Зарни*, *Кыа* (Туркин, 1983).

Развитие системы коми антропонимии с конца XIV до начала XX вв.

Система коми личных имен с конца XIV - начала XV в. развивается в тесном взаимодействии с русской антропонимической моделью. Но необходимо отметить, что официальное письмо на бумаге и имятворчество в разговорной речи у коми населения имеют существенные различия.

Во-первых, и коми, и русские христианские имена в письме были абсолютно одинаковыми, а в разговорной речи сильно отличались друг от друга. Христианские личные имена при устном употреблении были адаптированы к коми языку по звуковому составу и по структуре. Была сохранена даже сама традиционная коми антропонимическая формула, вместо двучленной или трехчленной модели используется многоступенчатая (многоколенная) антропонимическая система, восходящая по мужской линии от последнего поколения до 4-5 колена, а иногда и 6-8 колена. Например: *Мыня-Митрей-Никан-Петыр-Пантиль-Толь*.

Во-вторых, в коми антропонимиконе, в отличие от русского, Имеется значительный слой дохристианских имен, восходящий к ранним этапам имятворчества на базе пермских, а возможно, и других финно-угорских (шире: уральских) языков.

Следы пермских имен сохранились в сказках, преданиях, договорных грамотах, летописях, писцовых и переписных книгах и в других источниках вплоть до современных фамилий коми происхождения.

В частности, в коми фольклоре упоминаются: *Зарань*, *Бурань*, *Изъюр*, *Йиркан*, *Кортайка*, *Мизя*, *Пальайка*, *Пера*, *Пая*, *Тунныръяк*, *Туган*, *Чабан*, *Эбос*, *Юрка*, *Ягморт* (Туркин, 1983)

В летописи, где под 1472 г. сообщается о взятии в плен московским воеводой предводителей (сотников) отрядов антикняжеского сопротивления, мы встречаем следующие имена: *Кача* < *Катша* "сорока"; *Бурмата* < *Бур морт* "добрый человек"; *Мичкнна* < *Мич* "красота", *Зыряна* от русского этнонима "зырянин" в значении "человек коми-зырянского происхождения».

⁵ Имена – неологизмы были активны у многих народов СССР. В частности, имя Заготскот, по устному сообщению В.А. Никонова, было зафиксировано в бывшем союзном Казахстане, в казахской семье.

Антропонимические модели пермских народов, зафиксированные в письменных источниках XV-XVI вв., имеют между собой много общего (Тепляшина, 1978), особенно коми и коми-пермяцкие имена.

Так, в переписной книге Чердынской волости 1579 г. Отмечены следующие коми-пермяцкие имена: *Кычан, Рака, Сырчик, Ширка (Шыр), Тарко* (Туркин, 1983:49) в значениях: *щенок, ворона, тря согузка, мышка и тетерев* соответственно.

Сегодня пермские официальные антропонимические модели ничем не отличаются друг от друга, поскольку они получены по образу и подобию русской трехчленной модели, состоящей из имени, отчества и фамилии, например: Тамара Ивановна Тепляшина, Ольга Петровна Аксенова, Владимир Борисович Ванеев, Галина Васильевна Бутырева. Даже термины составных частей коми трехчленной модели антропонимов образованы не без влияния основных форм русских фамилий и отчеств. Например, коми *ов* - фамилия получена от форм наиболее часто повторяющихся русских фамилий (Иванов, Петров, Сидоров), образованных от личных имен с помощью суффикса *-ов*. Коми *вич* - отчество стало распространяться среди коми населения, по-видимому, сравнительно поздно, во второй половине XIX - начале XX века. В связи с отменой крепостного права в России даже бывшие крепостные, а не только государственные крестьяне, получили одинаковые возможности записываться с «вичем» наряду со знатными людьми.

Но в традиционном коми антропонимике сословные различия никогда не наблюдались. По-видимому, количество известных «колен» в родовой цепочке коми зависело не от социального положения входящих в нее людей, а от стремления знать и умения хранить в памяти всех далеких предков рода поименно. И на это была своя причина. Могут возразить, что коми до XIX века включительно не знали социального расслоения. Не было купцов, не было представителей интеллигенции, не говоря уже о крупных промышленниках, поэтому и нет различия в традиционном коми именнике. Возможно, это и так. Но еще в писцовых и переписных книгах XVI-XVII века отмечается неоднородный имущественный состав государственных крестьян в Коми крае: "лутчие", "средние" и "молотчие". Тем не менее, система традиционных личных имен в устном употреблении среди всех видов слоев крестьян была одинаковой: длинная цепочка поколений по мужской линии, образованная по законам коми языка (к имени личности добавляется в именительном падеже личное имя отца, также как деда, прадеда и т.д.). Причем порядок счета начинается с самого далекого предка, например, в уточненной родословной Михаила Дмитриевича Игнатова: *Дане-Тима-Игö-Васъ-Наум-Артей-Закар-Попан-Подъ-Трöш-Öнисем-Миколай-Митрей Мишö* - самым далеким предком является *Игнат* (Игнатов, 2001).

Поскольку в сфере имущественных отношений трудно объяснить существование подобного феномена, остается предположить, что; фундаментом формирования системы счета родства у древних коми послужило какое-то идеологическое (религиозное) представление, а не только любознательность членов рода.

Из всех ранних видов религии (тотемизм, анимизм, фетишизм, магия и др.) наиболее приемлемым для попытки объяснить причину возникновения и сохранения в родовом коллективе памяти о далеких предках считается анимизм. Анимизм - от латинского *anima, animus* - «душа», «дух» - вера в сверхъестественные существа, живущие в каких-либо телах (души) или самостоятельно

(духи). Перед принятием христианства коми-язычники, вероятно, уже прошли этап тотемизма и испытывали расцвет анимизма. Так или иначе, этнографические наблюдения исследователей XIX-XX вв. отмечали неоднократно, что наряду с христианской верой у коми сохраняется вера в души (точнее, в духов) умерших предков. И сегодня старшее, а иногда и среднее поколение коми в трудную минуту за помощью скорее обратится не к христианскому Богу, а к духам умерших предков.

Переход от дохристианских имен на греко-византийские канонические имена у коми протекал примерно так же, как и у русских, сведения фискальных органов Московского централизованного государства в Коми крае велись на русском языке. В писцовых и переписных книгах Яренского уезда XVI-XVII вв. и Мезенской волости XVII в. среди коми преобладают христианские имена, поскольку уже с конца XIV века при крещении новорожденным давали имена по церковным канонам. Причем эти имена, как правило, ввязывались к церковным календарным праздникам. Например, 14 января (по новому стилю) - Васильев день, 30 марта - день Алексия, 6 мая - день Георгия Победоносца, 22 - перенесение мощей св. Николая (Вешний Никола), 12 июля - день Петра и Павла, 2 августа - день Пророка Ильи, 27 октября - день Параскевы, 8 ноября - день Дмитрия Солунского, 19 декабря - день Николая Чудотворца. Дети, родившиеся в эти дни, или приблизительно в эти дни, получали соответствующие имена: *Василия, Алексея, Те оргия, Николая* (весеннего) *Петра, Павла, Парасковьи, Дмитрия, Николая* (зимнего,).

Нельзя сказать, что христианские имена в коми среде очень быстро и легко распространялись. По-видимому, наряду с христианскими именами еще долго параллельно существовали языческие имена, образованные на базе коми языка в дохристианское время. Но в писцовых и переписных книгах Коми края эти языческие личные имена коми использовались в лучшем случае в качестве прозвищ или фамилий. В этих документах больше встречаются дохристианские имена русского, чем коми происхождения. Так, в сотной с писцовых книг 1586 г. И.Г. Огарева и подьячего Ф. Юрьева на Сысольскую волость зафиксированы следующие имена: *Истомка, Некраско, Мороз, Перша, Кисель* и др. А дохристианские личные имена коми происхождения, кроме прозвища *Куч* из коми *кути* - «орел» (*Микифорко Микифоров да сын его Ивашко Куч*), не обнаружены (Зимин, Копанев, 1970).

Зато фамилии, образованные от дохристианских русских и коми имен или прозвищ иногда упоминаются уже в переписи XVI в., не говоря о переписных книгах XVII века, где трехчленная модель именования государственных крестьян Коми края становится обыденным явлением. Из переписи XVI века в качестве примеров можно привести несколько фамилий, в основах которых фигурируют дохристианские коми личные имена и прозвища: *Пельмегов, Пыс, Отин, Чюманов, Тырбылев, Кильменов* и др. О русских фамилиях, полученных от древнерусских дохристианских личных имен и прозвищ, неоднократно упоминалось выше, поэтому нет необходимости в примерах из книг XVI века. Формула записи коми крестьян по трехчленной антропонимической модели, начиная с переписей XVI в., абсолютно одинакова, независимо от языковой принадлежности личных имен и прозвищ, от которых образованы фамилии: *Семен Петров сын Заворыгин, Юшко Перфильев сын Пыстин, Ивашко Васильев сын Тырбылев, Парасковьица Левонтиевская жена Семенова, Никифорко Федоров сын Роптунов, Ивашко Тимофеев сын Воронцов* (Зимин, Копанев, 1970).

В более поздних официальных источниках XVIII-XX вв. (ревизских сказках, клировых ведомостях, актах записей гражданского состояния, переписях населения России и Страны Советов) антропонимические модели разных лет в Коми крае также отражаются по единой формуле, независимо от языковой принадлежности фамилий или личных имен, а с конца XIX в. - даже независимо от социальной и национальной принадлежности. Другими словами, официальная антропонимическая система коми народа мало чем отличается от русской модели.

Влияние официальной формы антропонимов на устное употребление имен в местной среде

Официальная формула антропонимов в документах и на письме, безусловно, повлияла каким-то образом на устную форму употребления имен в местной среде. Так, постепенно из разговорной речи вытесняются дохристианские (языческие) русские и коми личные имена. Личные имена греко-византийского происхождения под влиянием церкви становятся преобладающими и в результате фонетической и морфологической адаптации перестают быть чужими.

Среди коми населения этот процесс протекает весьма своеобразно. Причин тому много: заимствованная лексика (в т.ч. имена собственные) всегда подвергается значительной переработке по законам принимающего языка, поэтому в разговорной речи сохранялась традиционная форма антропонимической модели древних коми до конца XIX в. - начала XX в. Коми население не знало даже начальной грамоты, так как не было своей письменности,⁹ поэтому традиционная устная форма и церковные записи личных имен существовали параллельно.

Эти и другие факторы обусловили парадоксальное явление в коми антропонимиконе: устная традиция и письменная форма использования одних и тех же личных имен подчас приводили их к таким фонетическим и морфологическим различиям, что родство их иногда становилось неузнаваемым. Кто из сегодняшних школьников может сразу догадаться, что такие коми личные имена, как *Пор, Тиллян, Ёгаиш, Пале, Терей, Кёрней, Пим, Ликей, Пуд, Юш, Арда*, - христианского происхождения и соответственно означают: *Порфирий, Квинтильян, Агафья, Фалалей, Терентий, Корнелий, Серафим, Гликерия, Пудий, Ювеналий, Ардальон?*

Исследования антропонимии коми народа по морфологическим, семантическим и типологическим признакам на базе письменных источников - дело будущего. Начиная с XVI-XVII вв. есть богатейший материал в различных современных и исторических источниках.<<...>>

Все перечисленные аспекты изучения коми личных имен и прозвищ направлены на решение одного вопроса - как их использовать для расшифровки смыслового значения загадочных топонимов и, в том числе, микропонимов, собранных в окрестностях родных сел и деревень, учитывая особенности формирования устной системы коми личных имен <<...>>.

Особое место в региональном и этническом антропонимиконе занимают Книга Памяти Республики Коми, где собраны и систематизированы имена воинов, убитых в боях, умерших от ран в госпиталях, пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) - земляков коми и других лиц, призванных военкоматами Республики; а также коми традиционная антропонимия, отраженная в

произведениях многих писателей: В.В. Юхнина, Г.А. Федорова, И.И. Пыстина, Я.М. Рочева, Г.А. Юшкова и др.

Диалектные особенности морфологической и фонетической адаптации христианских и дохристианских русских имен в коми языковой среде можно отразить после более или менее детального сбора антропонимических материалов на местах. Здесь будут приведены лишь частные примеры из антропонимии Средней Сысолы, Лузско-Летского региона, представленной в популярной работе Р.И. Косныревой (1992), а также Удорского района.

Следует более подробно остановиться на вопросах общих закономерностей приспособления иноязычной антропонимической лексики комиязычным населением. К сожалению, фрагментарный материал позволяет пока отметить только то, что лежит на поверхности:

1. Повсеместно среди коми населения при заимствовании иноязычных антропонимов звуки Х и Ф переходят в К и П (*Фекла* > *Пекла*, *Федор* > *Педбр*, *Тихон* > *ТикОн*, *Афанасий* > *Ќбнась*), за исключением Лузско-Летского региона (см. у Р.И. Косныревой, 1992:79: *Офонь*, *Фадей*, *Трифон*, *Фотпя*, *Федот*);

2. Как правило, выпадает первый согласный звук в именах, которые начинаются с двух согласных: *Власий* > *Ласей*, *Владимир* > *Лади*, *Дмитрий* > *Митрей*, *Ксения* > *Сения*;

3. Звук С перед Т переходит в Ш в именах: *Стефан* > *Штэпан*, *Стефанида* > *Штэпаш*;

4. Выпадают последние два звука в именах, заканчивающихся на согласные - ндр: *Александр* > *Ќлексан*, *Никандр* > *Никан*;

5. Начальный звук О перешел в Ќ в именах устаревших ныне форм: *Овдотья*, *Офонасий*, *Ондрей*, *Олександр*, *Окулина*, *Огрефена*, *Оксинья*, соответствующих современным каноническим {*Авдотья*, *Афанасий*, *Андрей*, *Александр*, *Акулина*, *Аграфена*, *Аксинья*) и местным (*Ќдей*, *Ќпонъ*, *Ќгрей*, *Ќнь*, *Ќликсан*, *Ќкуль*, *Ќкся*) формам;

6. Наблюдается тенденция к сокращению многосложных имен до одного-двух слогов: *Анатолий* > *Толь*, *Серафим* > *Пим*, *Пантелеймон* > *Пантиль*, *Афанасий* > *Опонъ*, *Герентий* > *Терей*, *Ювеналий* > *Юш*. Но следует отметить, что некоторые сокращения, возможно, произошли в коми языке на основе не канонических христианских имен непосредственно, а через сокращения в разговорной речи самих русских. Сравните: *Пим* < *Фима*, *Толь* < *Толя*, *Ќпонъ* < *Афоня*.

Выше мы уже отмечали, что в различных диалектах коми языка есть множество нюансов в адаптации иноязычных антропонимов христианского и языческого происхождения. В частности, в Удорском районе личные канонические имена, оканчивающиеся на *-ип*, *-ия*: *Афанасий*, *Дмитрий*, *Власий*, *Евлампия*, *Евдокия*, *Евгения*, закономерно переходят на *-ей* (*-эй*): *Ќпонасей*, *Митрей*, *Ласей*, *Алампей*, *Ќдэй*, *Иовгей*. Вообще, окончание имен на *-ей* (*эй*) в Удорском крае было очень продуктивно особенно среди женщин, вплоть до середины XX века: *Анна* > *Анэй*, *Дарья* > *Дарей*, *Наталья* > *Натэй*, *Екатерина* > *Катей*, *Аграфена* > *Ќгрей*, *Вениамин* > *Веней*, *Константин* > *Кöсьтэй*.

Суффикс - *Ќ* в окончаниях личных имен в Удорском районе, в отличие от других регионов Республики Коми, употребляется только при непосредственном обращении к носителю имени: "*Ваньö, лок татчö!* (Ваня, иди сюда!)". В других случаях: "*Вань (Ваня) локтіс татчö* (Ваня

пришел сюда)". Во многих других диалектах -*Ö* -довольно продуктивный суффикс в уменьшительно-ласкательном значении: *Мишö, Ваньö, Лидьö, Максö* (Коснырева, 1992:79).

Среди коми существовала довольно устойчивая традиция (местами сохранилась до сих пор) вместе с личными именами употреблять некоторые семейно-бытовые (брачные, родственные) термины.

В Лузско-Летском регионе родственные связи при личных именах обозначаются следующими словами: *нук* "внук", *монь* "невестка", *пи* "сын", *зять* "зять" {*Ярко нук Педöр* — "Федор внук Ярка", *Павел монь Öкся* — "Аксинья невестка Павла", *Офонь пи Сергей* — "Сергей сын Афанасия"; *Мишка Максö зять* — "Мишка зять Максима"); а также терминами родства: *рöд, пиян, чукöр, котыр, став, ордса* (Коснырева, 1992:79) в значениях *род, сыновья, куча, гнездо, стая, дом с домочадцами*.

В Удорском районе упомянутые термины также широко использовались в прошлом. Особенно продуктивными были термины *род* и *котыр*. При негативной характеристике коллектива родственников употреблялось слово *стад* - "стадо", особенно в тех случаях, когда численность коллектива превышала какие-то средние данные или род выделялся в имущественном отношении. Надо полагать, что различные нюансы в терминах родства не были случайными, а обладали определенными границами понятий, несли определенную смысловую нагрузку. *Микаль пиян* "сыновья Михаила" - это не род в целом, а только первое поколение Михаила по мужской линии. *Микаль котыр* "гнездо Михаила" - первоначально: большая патриархальная семья Михаила, живущая в одном доме. *Микаль род (чукöр, став)* "потомки Михаила" - коллектив родственников, помнящий единого предка (в последнее время в этом же значении употребляется термин *котыр*), *Микаль орд* - вероятно, все чада и домочадцы (прислуга), живущие в доме.

Следует также отметить былую практику подмены в разговорной речи удорских коми женских личных имен на имена по мужу, особенно в тех случаях, когда женщина родом из другой деревни (села): *Тимей гöтыр* "жена Тимофея"; *Тимей баб* "старуха Тимофея". Бывали случаи, что какая-нибудь *Анна* или *Анастасия*, выходя замуж в чужую деревню, напрочь забывала, что когда-то ее называли *Анэй* или *Наста*. В семье мужа они были просто *монь* "невестка", а за ее пределами в молодые годы - *Гриш гöтыр* или *Пиля гöтыр*, а в старости - *Гриш баб, Пиля баб*.

Бурное проникновение русских форм личных имен в традиционную устную модель коми антропонимов начинается в 20-30-е годы XX века. Уже не только церковь, но и бюро записей актов гражданского состояния диктует свои правила выбора имен. Фамилии, имена, отчества сельского населения фиксируются в различных ведомостях совхозов, колхозов, в хозяйственных книгах сельсоветов, в списках обществ потребительских кооперативов, в школьных журналах и т.д. Все эти официальные записи ведутся строго по образцам русской антропонимической модели. Только коми писатели, поэты и некоторые журналисты до середины XX века придерживались традиционной формы коми антропонимической модели при закреплении авторства за своими публикациями, часто в качестве псевдонимов. В коми литературе известны имена: *Ёгуш* - Георгия Лыткина, *Небдинса Виттор* - Виктора Савина, *Тима Вень* - В.Т. Чисталева, *Жан Морöс* - Ионы Чисталева, *Варыш* - Афанасия Маегова, *Илля Вась* - В.И. Лыткина, *Василей Егор* — Егора Колегова, *Вась Педöр* - Ф.В. Попова, *Сим Вань* - Ивана Симакова, *Парма Зон* - Анисима

Тимушева, *Гриш Саш* - Александра Габова, *Биа Ёгыр* - Якова Чупрова, *Гаврил Иван* -И.Г. Подорова, *Выль Паш* - Павла Шеболкина, *Педь Гень* - Геннадия Федорова, *Сук Парма* - Николая Фролова и т.д.

В целом же с первых лет установления Советской власти, и особенно бурно в связи с ликвидацией безграмотности, личные имена коми как по составу именника, так и по структуре антропонимической модели, а также по употреблению устных форм фамилий, имен, отчеств в разных диалектах все более и более сближаются с русскими. И уже со второй половины XX века дети школьного возраста между собой начинают постепенно обращаться друг к другу по тем формам фамилий и имен, как они записаны в классных журналах и как к ним обращаются учителя: не *Иван Вань*, а *Власов Иван* или *Ваня*, не *Йёвлам Петя*, а *Власов Петр* или *Петя*; не *Йёгор Аля*, а *Ванеев Альберт* или *Альберт*.

Интересно было этот переход наблюдать в 40-50-е годы в интернате при Косланской средней школе в Удорском районе. Учащиеся из одной деревни называли друг друга по традиционной антропонимической модели (*Вась Петя*, *Олеш Вань*), а их товарищи из соседней деревни обращались к ним по русской формуле: *Андреев Петя*, *Андреев Иван (Вань)*.

По мере знакомства и продолжительности общения детей из разных сел и деревень устанавливалась смешанная русско-коми уменьшительно-ласкательная форма обращения друг к другу по личному имени: *Миша* или *Мишö*, *Вася* или *Васьö*, *Наташа* - *Наташö*, *Вера* или *Верö*, и т.д.

По-видимому, под влиянием подрастающего поколения родители также постепенно переходят на краткие русские формы имен при обращении к детям: не *Микöлö*, а *Коля* или *Кольö*, не *Микальö*, а *Миша* или *Мишö*.

Среди взрослого населения в коми селах и деревнях иногда до сих пор можно встретить употребление личных имен в традиционной коми форме, но влияние русского языка отразилось не только в личных именах. В разговорной речи коми сегодня довольно часто звучат фамилии и отчества в их русской форме. Употребление отчеств по русской модели в бытовой сфере ограничено: они употребляются главным образом в сфере официально-делового обращения. "В разговорном стиле они появляются тогда, когда хотят выразить почтительное, уважительное отношение к собеседнику. По имени и отчеству (по русской модели - А. А) называют уважаемых гостей и приезжих лиц и т.д. В настоящее время среди сельского населения принято обращение по имени-отчеству односельчан к старшим, а также к должностным лицам. Это связано с ростом грамотности и культуры среди сельского населения. Отчества и фамилии в повседневном общении употребляются как вежливая, уважительная, "культурная" форма именования" (Кривошекова-Гантман 1986:172).

Эта длинная цитата из работы А.С. Кривошековой-Гантман характеризует употребление русских форм фамилий и отчеств в разговорной речи коми-пермяков 80-х годов XX века. Для коми-зырян конца советского периода были характерны те же тенденции постепенного внедрения русской антропонимической модели в устной речи, что и у коми-пермяков.

В 90-е годы, в послереформенное время, в антропонимиконе сельского комиязычного населения естественно происходят какие-то изменения, но они пока неуловимы и не исследованы.

В заключение следует обратить внимание на еще один вопрос, имеющий отношение к коми антропонимии и микропонимии. Это вопрос о прозвищах и способах их формирования. Р. Коснырева приводит около десяти различных вариантов получения прозвищ (1992), важнейшими из которых, по нашему мнению, являются:

1. Прозвища, данные по внешним физическим признакам (достоинствам и недостаткам) человека: *Коктӧм Петыр* "Безногий Петр"; *Сойпӧла Максӧ* "Однорукий Максим"; *Ныртӧм Педул* "Безносый Федул"; *Немӧй Васька* "Глухонемой Василий"; *Немей Пантиль* "Немой Пантелеймон"; *Пони Вань* "Маленький Иван"; *Кузь Агни* "Высокая Агния"; *Краснэй Марей* "Рыжая Марья"; *Коктӧмташ* "Безногий" и мн. др.

2. Прозвища, данные по характеру человека: *Йӧй Пим* "Глупый Серафим"; *Йӧй Пилька* "Простачок Филя (Простофиля)"; *Фашист Гень* "Геннадий (злой как) фашист"; *Роч Митрей* "Дмитрий (хитрый как) русский"; *Кӧч ку лызя Лӧш* "Переменчивый Алексей", букв. "Алексей на лыжах, обитых заячьей шкурой (вместо камуса)"; *Лӧкни Ӧсин* "Плохой сын Иосиф".

3. Прозвища, связанные с названиями живой природы (чаще с нарицательными именами животных, реже растений): *Кукань Митрей* "Теленок Дмитрий"; *Гыч Ӧпонь* "Карась Афанасий"; *Ош Вась* "Медведь Василий"; *Турун Палю* "Трава Пелагея".

4. Прозвища, связанные с профессиональной деятельностью: *Рыб-зор Вань* "Рыбинспектор Иван"; *Пӧитпа Аню* "Почтальонша Аня"; *Нянь (Булка, Батона) Вась* "Хлебопёк Василий"; *Пекар Ӧньӧ* "Пекарь Андрей"; *Матрос Олеш* "Матрос Алексей" (служил во флоте).

Иногда применяется одно прозвище для двух или нескольких лиц: *Кузь Врачгозья* "Супруги Высокие Врачи"; *ӧбъезщик котыр* (Ӑбъезщик Сергей, Ӑбъезщик Анэй, Ӑбъезщик Вась) "род объездчика (сторожа, постоянно объезжающего охраняемый им большой лесной участок)".

Прозвища по внешним физическим признакам и характеру человека, по-видимому, широко использовались среди коми с давних времен. Не случайно в стихотворении В. Савина "Тутуругу Семӧ" перечисляются с подобными прозвищами родственники *Семена*, присутствующие на брачном пиру хозяина.

Семо ордын пируйтӧны

Пызан сайын пукалӧны

Став рӧдвужыс:

Ласей Мӧсей, Чукля Педӧр,

Пӧрысь Ярӧ, Ныртӧм Петыр,

Варгыль Кӧсьта,

Варгыль Кӧсьта.

Гӧгрӧс Ӑгрӧ, Куран Марья,

Кекур Надьӧ, Бырган Дарья –

Дона гӧстьяс, Дона гӧстьяс.

Иногда прозвища, как и многие личные имена, образованы от любых случайных слов, часто с утраченным смысловым значением: *Акай, Чив, Дей, Вака, Овай, Кутылъ, Несь, Чак, Онджа, Менкур, Зуй, Щабар, Тран* (Коснырева 1992:80).

Следует также учесть, что среди коми в XX веке распространились имена татарского (*Дина, Зарема*), финно-угорского (*Табор, Лембит, Неар, Ян*) и ненецкого (*Вата, Пара, Саля*) происхождения. В Ижмо-Печорском регионе отдельные группы коми носят не только имена, адаптированные к языку ненцев, но и ненецкие фамилии: *Ванюта, Выучейский, Валей, Манзадей, Хатанзейский* (Туркин 1983:50).

Все затронутые выше формы личных имен и прозвищ, бытующие в разговорной речи комязычного населения, могут встретиться в топонимии Республики Коми, особенно в названиях рукотворных и небольших физико-географических объектов вокруг сел и деревень, которыми владели конкретные лица из числа местных жителей. Эти "владельческие" названия, как правило, связаны с личными именами или прозвищами их создателей или пользователей (первопоселенцев).

КОМИ ФАМИЛИИ РАССКАЗЫВАЮТ

<<...>> С начавшейся в конце XIV в. христианизацией края исконные коми личные имена стали вытесняться личными именами, заимствованными у русских, причем как церковными (Иван, Дмитрий и т.п.), так и мирскими (Некрас, Ждан и др.). Последние получили среди коми меньшее распространение, чем христианские, поскольку примерно тогда же (XIV в.) началось расширение доли церковных личных имен и постепенное вытеснение неканонических имен у русских, от которых и шло заимствование. Например, в Окваде в 1490 г. 26 из 29 имен относились к церковным, в 1608 г. — 26 из 31, а в 1646 г. все оквадцы носили церковные имена. В Турье в 1609 г. церковные составляли 85% личных имен, а в 1646 г. их носили все жители.

До начала XVIII в. мирские имена употреблялись в официальных документах наравне с церковными. Например, в дозорной книге 1620 г. зафиксированы следующие не церковные имена жителей Лузской Пермцы: Беляйко, Богдашко, Баженко, Батрачко, Меньшичко, Пятко, Поспелко, Первушка, Поздейко, Ситко, Чудинко и др. В дозорной книге 1608 г. упоминаются личные имена Первушка (в Шежаме, Окваде, Турье и др. селениях Яренского уезда), Некраско (Палевицы, Турья, Кони, Гарья и др.), Нехорошко (Оквад), Нечайка (Кони, Онежье и др.), Гулянка, Жила (Кони), Нежирка (Усть-Сысола), Малец (Зеленец) и др. В 1701 г. специальным указом было запрещено употребление в документах неканонических имен, и последние почти перестали использоваться. Например, в Усть-Сысольской волости, где в 1678 г. зафиксированы имена Баженко, Нечайка, Томилка, переписная книга 1707 г. не назвала ни одного не церковного имени. Но были и исключения. Так, имя Баженко отмечено переписной книгой 1711 г. в Лойме и Спаспорубе.

На ранней ступени развития общества для того, чтобы различить людей между собой в относительно немногочисленном коллективе, каждому человеку достаточно было иметь одно имя. Но с расширением контактов между людьми, возникновением частной собственности, имущественного неравенства, появлением права наследования для различия одноименных личностей потребовалось сначала второе слово-уточнитель (прозвище или отчество), а затем и третье — фамилия.

Наиболее древние известные в Коми крае прозвища (т.е. именованья, даваемые человеку по тому или иному его свойству, причем не при рождении, а позднее) относятся к XV в. В грамоте 1490 г. упомянуты Игнатка Задняя нога в Усть-Выми, Помас Старый и Петруш Сухой в Ыбе (на Выми), Помас Толмач, Агафонка Тороп и другие в Окваде. Помимо слов, связанных с названиями животных, растений и т.п., с характеристиками человека и др., что было присуще и для древних личных имен, в качестве основы прозвища могли выступать и топонимы (географические названия), указывающие на место жительства того или иного человека. Например, в Вычегодско-Вымской летописи упомянуты сотники Емелька Лузьков и Ефимий Эжвин, прозвища которых, вероятно, происходят от гидронимов Луза и Эжва (Вычегда).

Отчества — прозвания, обозначающие отца, носителя того или иного имени; очень редко аналогичное прозвание указывало на мать, например, Василисин. У жителей Коми края отчества зафиксированы уже в конце XV в.: Кироска Устинов, Сидорка Онкудинов и Сенька Микитин названы в грамоте 1483 г., «Федька да Сенька Григорьевы дети», Демидка Максимов и др. — в грамоте 1490 г.

Фамилия — это наследственное именование, которое стало обозначать всех членов семьи и переходить из поколения в поколение — от отца или матери к сыну и дочери, а также от мужа к жене или наоборот. По писцовым и переписным книгам легко проследить, как личное имя, церковное или мирское, становилось с помощью суффиксов -ов (-ев), -ин сначала отчеством, затем «дедичеством» (когда в качестве уточняющего именованья использовалось имя деда) и постепенно закреплялось за определенной родственной группой в качестве наследственного именованья. При этом надо иметь в виду, что типичный для коми порядок наименования, вызванный отсутствием фамилий, когда перед именем данного лица называется имя отца и деда - Пиле Захар Вань — в документах заменялся на русский: Иван Захаров сын Филиппов.

Например, в Окваде в 1608 г. жил крестьянин Афонька Власов (Власов — отчество). В 1646 г. там же проживал его сын Никита Афанасьев сын Власов (здесь Власов — дедичество). Сын Н.А.Власова также носил именованье Власов: «Стенька Никитин сын Власов». В 1586 г. в Гаме жил Некраско Еремеев. В 1608 г. там же проживал Сенька (Семен) Некрасов, очевидно, его сын. Переписная книга 1646 г. упомянула в Гаме Конанко Семенова сына Некрасова с детьми Осипом и Иваном. В переписи 1678 г. эти Осип Конанов и Иван Конанов отмечены без фамилии или дедичества, но в I четверти XVIII в. гамская фамилия Некрасов вновь фигурирует в документах. Сходным образом происходило формирование фамилий из прозвищ. Наряду с русскими церковными и мирскими именами и прозвищами, образованными от русских слов, основу части фамилий местного населения составили топонимические и этнонимические прозвища, а также древние коми личные имена и прозвища: так возникли фамилии Колегов, Кузькоков и др.

Документами XVII — начала XVIII вв. в селениях Коми края отмечены практически все распространенные в настоящее время коренные фамилии. Так, в 1679 г. жители Ижемской слободки носили фамилии Сметанин, Филиппов, Истомин, Хозяинов, Анофриев (Ануфриев), Бабинов, Канев, Вокуев, Рочев, Терентьев и некоторые другие. Сходным образом обстояло дело и в других населенных пунктах края [64; С.11-52].

Доля населения края, имевшего фамилии, в течение XVII в. заметно выросла. В 1608 г. в

Яренском уезде она составляла 8,5%, в 1646 г. — 45%, в 1678 г. — 64%. В Усть-Цильме в 1679 г. фамилии имели 73% жителей, в Ижме - 90%. В начале XVIII в. почти все население имело фамилии. Например, в Слудской волости на Летке в 1710 г., в Пажге и Кибре в 1707 г. все жители имели фамилии. Только по одному безфамильному крестьянину было в 1707 г. в Визинге и Ужге, от 94 до 97% населения в 1707 г. носило фамилии в Усть-Сысоле, Выльгорте, Шошке, Зеленце, Ыбе, Пыелдино. Таким образом, формирование фамилий населения Коми края в целом завершилось в XVII — начале XVIII вв. Сложилась официальная трехчленная модель именования.

Вместе с тем чрезвычайно важно указать на сохранение в быту до настоящего времени древней коми модели, состоящей, как правило, из двух антропонимов: личного имени и стоящего перед ним прозвища, переходящего из поколения в поколение (правда, не всегда) и не совпадающего с официальной фамилией (лица, носящие одну фамилию и даже являющиеся родственниками, носят разные семейные прозвища). Подобные именованья сохраняются и у коми переселенцев, живущих в других регионах страны, например, на Кольском полуострове («Няшь-Вань», «Ель-Вань»). Возможны и более сложные именованья, включающие имена ряда предков по мужской линии, например, «Петыр-Кузь-Яке-Селе-Вась» или «Гриш-Вась-Тим-Леш».

Фамилии жителей края можно разделить на пять групп: 1) отыменные, т.е. образованные от церковных и русских нецерковных имен (Некрасов, Филиппов, Терентьев и т.п.); 2) образованные от русских слов с различной семантикой (Кузнецов, Попов, Козлов и др.); 3) топонимические, т.е. образованные от названий географических объектов (Удоратин, Вишератин, Мезенцев и т.д.); 4) этнонимические, т.е. образованные от названий народов (например, Пермьяков); 5) образованные от коми слов (Канев, Ульныров, Дозморов и иные).

Наиболее распространены были первые две группы. По такой фамилии национальную принадлежность ее носителя определить практически невозможно. Только если она закрепились в том или ином поселении сотни лет, неоднократно зафиксирована в документах как фамилия местная и по сей день ее владельцы являются коми, тогда можно ее с первоначального упоминания включать в круг коми фамилий. В целом же отыменные фамилии не несут этнического содержания. Лишь только в случае внесения в нее какой-то языковой специфики фамилия приобретает этнический оттенок. Так, общероссийская фамилия Попов приобретает коми звучание при небольшом изменении: добавка имени в местном произношении (Попвасев).

Топонимические фамилии возникали на основе прозвищ, которые получали на новом месте жительства пришлые люди и которые указывали на прежнее место их обитания. В источниках зафиксированы, во-первых, фамилии, указывающие на переселенцев, приходивших в Коми край извне,— Костромин (Костромитин), Шехонин (с р. Шехонь), Кокшар (с Кокшеньги), Вилегжанин (с р. Вилядь), Вологжанин, Пинежанин и Пинегин, Бажанин (с Ваги), Подвинец (с Сев. Двины), Югов (с р. Юг) и некоторые другие. Помимо места выхода мигрантов, названные фамилии свидетельствуют и об этнической русской принадлежности их носителей. Во-вторых, ряд фамилий указывает на мигрантов, переселявшихся внутри Коми края: из района в район и даже из поселения в поселение. Таковы фамилии Ижметин, Вымин (Вымитин), Сысолин (Сысолетин), Вычегжанин, Вишератин, Лузянин, Удоратин, Мезенцев (Мозымов), Слобожанин или Слободской (из волости Глотова Слободка на Мезени). От названий деревень образованы

фамилии Межецкой (Межог), Римский (Римья).

Распространенные в Коми крае этнонимические фамилии Рочев, Седрочев (Седрисев), Немчинов, Поляков, Латышев, Русанов, Остяков и некоторые другие указывают на принадлежность их первых носителей к тому или иному этносу: остякам (ханты), полякам, русским (роч — «русский», събд роч — «черный русский»). Фамилию Немчинов могли получить любые выходцы из Европы (всех их называли «немцами»), прозвище Латыш и затем фамилию Латышев — люди, придерживавшиеся «латинского» вероисповедания (в частности, карелы-лютеране, появившиеся в Коми крае в XVI—XVII вв.). Фамилии Зырянов (Зырянин) и Пермьяков, часто встречающиеся, в частности, в источниках XVII в. в уездах Вятской земли, Прикамья и Сибири, указывают на принадлежность их носителей к коми-зырянам и коми-пермякам (при этом нужно иметь в виду, что пермяками могли назвать не только коми-пермяков, но и жителей Лузской Пермцы, да и выходцев из других частей Коми края). Возможно, фамилию Зырянов могли носить и выходцы из Зырянских усадеб на Каме, но, судя по достаточно широкой распространенности этой фамилии на обширных территориях Вятки, Приуралья и Сибири, в основе ее лежал именно этноним «зыряне», «зырянин».

Последняя группа местных фамилий имеет этническое содержание, ибо она сложилась на основе коми слов. Можно считать, что в основном они возникли на основе прозвищ, в которых фиксировались национальные идеалы, отклонения от них и даже недостатки. Подходя с этой точки зрения к коми фамилиям, мы можем, в свою очередь, подразделить их на несколько групп. Так, выявляется большая группа фамилий, произошедших от шуточных и насмешливых прозвищ, подчеркивающих какие-то особенности внешнего вида, поведения или разговора и т.д. Для примера можно перечислить следующие: Ульныров, Симпелев, Кызьюров, Кузьбожев, Кузькоков, Кузиванов, Мичкин, Чукилев, Маегов и т.п.

Вторая большая группа прозвищ возникла из сравнений человека с представителями живой природы, с каким-либо животным, чаще диким (Кочев, Коинов, Кынев), реже домашним (Канев, Куканев, Секрыров), а также с птицей (Сизев, Зезегов, Урсюзев), с насекомыми (Гутов, Мошев, Черанев), рыбой (Гичев) и растениями (Кушманов, Кочанов). Однако по этой группе фамилий можно высказать предположение о том, что некоторые из них могли произойти и от родовых тотемов. Известно, что древние коми имели много разных божеств: племенных, родовых, семейных и личных покровителей (как говорил жрец Пам, у коми были «мнози боги»). Так что у Коиновых тотемным предком мог быть волк. Существуют фамилии, произведенные от явлений природы (Туробов, Бусов), числительных (Куимов), различных предметов домашнего обихода (Панев, Туисов, Тоинов).

Поскольку в таких фамилиях четко прослеживается этническое содержание, они очень помогают при изучении процесса расселения коми. Обнаруживая их в сибирских селениях, мы с уверенностью можем утверждать, что предки носителей данной фамилии были по происхождению коми. Далекое не всегда в документах указывается место выхода человека. И только характерная фамилия может подсказать исследователю, откуда тот родом. Например, в Томской области встречаются фамилии Порськоков и Гутов, в Алтайском крае Кузеванов и Турубанов. И хотя сейчас все их обладатели уже русские, «зырянское» происхождение фамилий сомнения не

вызывает.

Для коми характерно гнездовое расположение фамилий. Источники XVI в. позволяют утверждать, что практически в каждой этнографической группе коми есть свои, только для нее характерные сочетания фамилий. Эта специфика позволяет установить расселение данной этнографической группы и выявить ее представителей — переселенцев среди других этнографических групп. Концентрация фамилий, особенно когда в данном селении оказывается всего две-три главных основных фамилии, как, например, в д. Тойме Удорского района, где господствуют всего две фамилии — Матов и Палев, очень помогает определению места выхода конкретного переселенца не только в пределах своей волости, края, но и далеко за их пределами, например в Сибири.

Таким образом, в XVII в. Коми край пережил демографический кризис: в середине столетия длительные неурожаи вызвали голод, высокую смертность и бегство населения за пределы края. Однако во второй половине XVII в. положение стабилизировалось, и в целом за столетие численность населения Коми края возросла. Приток иноэтничных переселенцев в Коми край значительно сократился. Границы между территориями расселения коми и русских на западе и северо-западе в XVII в. постепенно стабилизировались там, где они пролегают и поныне — по с. Спаспору́б на Лузе, у с. Межег на нижней Вычегде, близ д. Коптюги на Вашке и д. Латьюги на Мезени. Жившие западнее отдельные группы коми в течение XVII—XVIII вв. постепенно смешались с русскими. Территория расселения коми значительно расширилась в восточном (верхняя Вычегда) и юго-западном (Летка) направлениях. В конце XVII в. в Коми крае насчитывалось примерно 350—360 населенных пунктов, большинство обитателей которых к концу XVII в. стало носить фамилии. Несмотря на значительное расширение заселенной территории, основная часть населения Коми края оставалась в старожильческих районах. Покинувшие Коми край переселенцы оседали, главным образом, в Вятском крае, Прикамье и за Уралом. Они приняли активное участие в освоении Сибири и Дальнего Востока, строительстве там населенных пунктов, прокладке транспортных коммуникаций, развитии промыслов, торговли и земледелия.[7; С.132-135]

ДУЛИНЫ? ЖЕРЕБЦОВЫ? ФОМИНЫ?

(Из истории возникновения одной сыктывкарской фамилии)

Жеребцовы живут в Сыктывкаре издавна. Основатели этого рода обитали в селениях, располагавшихся на территории нынешнего города, еще тогда, когда самой этой фамилии не было и в помине. Дело в том, что в старину, когда население было немногочисленно, фамилия, в общем-то была не особо нужна: для того, чтобы различить жителей той или иной деревни между собой, вполне хватало имени и отчества. Иной раз к ним добавлялось еще и прозвище. Причем если имя, понятное дело, давалось человеку при рождении, то прозвище, часто шутливое или даже насмешливое, порой обидное, появлялось уже потом - по тому или иному проявившемуся с годами свойству, какой-то особенности внешнего вида, поведения или разговора, происхождению, по роду занятий, наконец.

Понятно, что ни прозвище, ни отчество поначалу из поколения в поколение (от отца к сыну) не передавались. Однако же жизнь шла, условия ее шились, жителей в селениях становилось все больше, расширялись контакты между людьми, складывалось имущественное неравенство, формировалось право наследования семейного имущества, нажитого предками – в общем, как ни крути, а ссылки лишь на своего отца («я, мол, Иван, Петрович», в смысле - Иван Петрович) оказывалось маловато. Иные, чтоб яснее становилось, какого они роду-племени, добавляли еще отцовское, а то и дедовское прозвище («Некраско», «Кузнец»), другие после отчества называли еще и «дедичество» - имя деда: «Иван Петров сын Сидоров внук». Постепенно на основе этих «дедичеств» и прозвищ стали складываться фамилии: Некрасов, Кузнецов, Сидоров...

В Коми крае фамилии начали формироваться еще в XVI в., но и в течение XVIII столетия далеко не все жители обзавелись фамилиями. Да и те, кто обзавелся, вспоминали о них лишь от случая к случаю - не было привычки величать друг друга по фамилиям. К тому же нередко фамилии менялись - вместо той, что сложилась на основе прозвища, следующее поколение вдруг предпочитало взять другую - от дедовского имени, например. А следующее поколение, глядишь, опять возвращалось к отвергнутой было фамилии либо выбирало новую. Бывало это и в XVII, и даже в XVIII в. Именно так случилось, например, с Жеребцовыми.

Впервые эта фамилия упоминается в переписной книге 1707 г. в деревне Емовской - одной из составных частей погоста Усть-Сысолы. Поначалу ее стали носить обитатели двух соседних дворов, давние жители Емовской: как сказано в документе, они были «родом той деревни». Хозяина одного двора звали Игнатий (или Игнат) Фомин Жеребцов. Было ему от роду 40 лет, а старшему сыну его Марку - 15. В переписи не отмечен второй сын Игната, Исак, семью годами младше Марка. Более того, не записан в переписной книге и брат Игната Гаврила (он был лет на 20 постарше). Но особо удивляться тут нечему: население в ту пору всячески старалось укрыть от переписчиков часть обитателей, дабы платить поменьше налогов... А может быть, Гаврила в это время находился в отлучке, жил где-нибудь в Сибири, куда уходили - надолго, а то и навсегда - многие жители Коми края, и появился на родине лишь перед следующей переписью 1720 г., когда его наконец-то посчитали переписчики.

В другом дворе жил Кондратий (Кондрат) Андреев Жеребцов 30 лет и его сын Стефан, ровесник Марка. Кем они приходились друг другу, в переписной книге 1707 г. не сказано, но, заглянув в материалы предыдущей переписи, 1678 г., можно выяснить, что Кондрат - не кто иной, как племянник Игнатия, сын его старшего брата Андрея.

В 1678 г. Андрей Фомин жил вместе с братом Игнатом в той же деревне Емовской. Игнату (а попросту Ганьке, как записано в переписной книге) было тогда 10 лет. Андрей был по крайней мере на шесть лет старше, поскольку в переписной книге его возраст не указан — следовательно, по тогдашним правилам, он являлся уже взрослым, не моложе 16 лет (у всех, по еще не достиг этого рубежа, возраст указывали обязательно). Но вот что любопытно: Андрюшка с Ганькой записаны в переписной книге еще

не как Жеребцовы, а как Дулины. Почему 30 лет спустя они и их дети стали Жеребцовыми? Кто знает. Объяснений можно придумать множество, да вот только все они могут не иметь никакого отношения к истине. Все же давайте пофантазируем. Возможно, крестьяне стали Жеребцовыми из-за того, что владели хорошим жеребцом (а то и не одним), вызывавшим зависть окружающих. А раньше, может, имел их родитель лишь «шиш», «дулю» - вот и были «Дулины». Но не исключены и многие другие варианты: может, кто-то из них бегал быстрее жеребца либо работал как конь («да на нем пахать можно!»), или у кого-то зубы были, как говорят, «лошадиные», а может, и просто смеялся (ржал), как лошадь...

Ну что ж, Дулины так Дулины. Но если пролистать еще более раннюю переписную книгу - 1646 г., то в ней мы не найдем не то что Жеребцовых, но и Дулиных тоже. Более того - в деревне Емовской и Фомы-то (батьюшки Андрея с Ганькой) никакого не значится. Надо сказать, сие обстоятельство автора озадачило, но, к счастью, ненадолго - по соседству с Емовской, в деревне Артемовской жил в 1646 г. крестьянин Фома Поликарпов, фамилия коего не указана (Поликарпов — это отчество, которое у «простонародья» писалось без «-вич»). Деревня эта, к слову сказать, была поначалу частью Емовской и лишь к 1646 г. стала считаться отдельным селением. «Независимость» от Емовской провозгласил, видать, крестьянин Артем Данилов, живший на этом месте еще в 1586 г. Как это случилось и почему, не знаю, да это и не имеет для нашего рассказа особого значения. Главное, что место это все то же, «емовское». А в 1678 г. сыновья Фомы Поликарпова, знакомые нам Андрей с Игнатом, оказались приписаны уже не к Артемовской деревне, а к Емовской потому, что большинство «артемовцев», включая и Никиту Артемов (сына «основателя») разбрелись кто-куда - одни в Гарью, другие и вовсе на Вятку, и деревня Артемовская запустела. Видать, «независимость» впрок не пошла...

Однако происхождение Фомы Поликарпова тоже вызвало вопросы: роду он был явно не «емовского», поскольку ранее никаких Поликарпов тут не водилось. К счастью, ответ нашелся быстро: происходил он из находившейся совсем неподалеку деревни Ивановской, где жил его отец Поликарп Петров. Почему Фома перебрался в другое селение, тоже, в общем, внятно: у Поликарпа семейство было большое - в Ивановской один двор занимал он сам, другой - его сын Евдоким, так что остальным сыновьям пришлось подыскать для жительства участки в соседних селениях. Флор поселился в д. Ереминской, а Фома - в Артемовской. Так что происхождение свое Дулины - Жеребцовы ведут из деревни Ивановской. А уж там они были самыми что ни на есть «коренными»: батюшка Поликарпа Петрова, Петр (или Перша) Иванов, отмеченный в дозорной книге 1608 и писцовой книге 1586 гг., был, очевидно, сыном основателя этого селения, Ивана, по имени которого оно и получило свое название.

Что было до 1586 г., увы, неведомо - документы не сохранились. Однако же четыре с лишним века, которые насчитывает сыктывкарский род Жеребцовых - вполне достойный возраст, которым можно гордиться. Были родоначальники поначалу бесфамильными, потом стали Дулиными, потом Жеребцовыми. Дулины, к слову сказать, жили не только в Емовской. В деревне Ереминской в 1678 г. жили Макар и Матвей Сидоровы Дулины. Приходились ли они какими-нибудь родственниками Андрею

и Игнату Фоминым Дулиным - Жеребцовым, точно не известно. Но похоже на то. Стоит отметить, что в той же д. Ереминской в 1646 г. обитал дядя Андрея и Игната Флор... Отцом Макара и Матвея был, вероятно, Сидор Яковлев, живший в 1646 г. в близ лежавшей д. Каменистой, а он, в свою очередь, являлся сыном Якова Филиппова, в 1608 г. обитавшего в д. Емовской (а его отец, Филипп Никитин, был одним из старожилев Емовской - он значится среди ее , жителей еще в 1586 г.). Любопытно, что ереминские Дулины, как и емовские, тоже за фамилию свою не слишком держались, и в 1707 г. Матвей Сидоров, бывший Дулин, записан в переписной книге уже как Жгилев), а его племянник Аксен - как Коданев.

Еще одни Дулины - Григорий и Давыд Ивановы Дулины - жили в 1678 г. в д. Каменистой. Отец их Иван Федоров по прозвищу Безсонко жил в той же деревне в 1646 г. Вероятно, что он - сын Федора Филиппова из д.Емовской (брата уже упоминавшегося Якова Филиппова), так что ереминские и «каменистые» Дулины - точно родственники. Еще раз отмечу, что, все эти деревни: Емовская, Ереминская, Ивановская, Каменистая, Артемовская - находились по соседству, на территории будущего Кодзвила (исторической части Сыктывкара в районе современных улиц Интернациональной, Красных партизан и начале Первомайской), так что перемещаться из деревни в деревню их обитателям было несложно. Так, вот, Дулины из д. Каменистой в 1707 г. тоже сменили фамилию стали они Бессоновыми - по прозвищу своего деда. Так что не исключено, что Бессоновы, Жгилевы, отчасти Коданевы происходят от одного корня с Жеребцовыми.

В XVIII столетии число семейств Жеребцовых умножилось. Если вы еще не забыли, в 1707 г. в погосте Усть-Сысоле, с которым фактически слились к этому времени окрестные деревеньки, обитали две семьи Жеребцовых - Игнат Фомин и его племянник Кондрат Андреев, да где-то то ли блуждал, то ли прятался Гаврило Фомин. 40 лет спустя Кондрата уже не было в живых, зато его сын Стефан (Степан) обзавелся четырьмя сыновьями и тремя внуками: сын Емельян (27 лет) порадовал батюшку внуками Петром (7 лет) и Иваном (4 года), сын Максим (23 года) - внуком Георгием (1 год); сыновья Михайло (26 лет) и Григорий (18 лет) к этому времени еще не преуспели в продолжении рода. Второй сын Кондрата и брат младший Стефана 49-летний Афанасий мог похвалиться в 1747 г. лишь двумя сыновьями, Андреем (25 лет) и Петром (13 лет), и одним внуком, тоже Петром, коему исполнилось 3 года. (Отмечу в скобках, что к указанию возраста надобно относиться с известной долей скептицизма, поскольку при исчислении даты рождения одного и того же человека по трем разным переписям, где указан его возраст, порой получаются три разные даты...).

Гаврило Фомин Жеребцов тоже до 1747 г. не дожил (ему еще в 1720-м «стукнуло» 73), оставив после себя пятерых Жеребцовых- сына Федора (69 лет), внука Савелия (34 года) и правнуков Климонта (17), Родиона (11) и Евсея (этому в 1747-м было всего полгода).

Скончался к 1747 г. и Игнат Фомин Жеребцов. Сын его Марк в 1747 г. еще здравствовал, окруженный тремя сыновьями (двумя Федорами 37 и 33 лет и Семеном 26 лет) и столькими же внуками -

Иваном Федоровым 14 лет, сыном другого Федора Михаилом 4 лет Кузьмой Семеновым 7 лет. Вторым сыном Игната Фомина, Исак, уже скончался (в 1720 г. ему было 33 года; он был семью годами младше Марка); его сыну, Федоту Исакову в 1747 г. было 17 лет. Примечательно, что при переписи (точнее - ревизии, как тогда называлось это мероприятие) 1747 г. сыновья и внуки Игната Фомина Жеребцова записаны были не как Жеребцовы, а как Фомины; на смену «лошадиной» фамилии пришло «отцовское отчество», «дедичество», фамилия, происходившая от имени деда Фомы. Правда, на том дело не кончилось, но это уже другая история... [3; С.263-266]

Список дохристианских коми личных⁶

имен-прозвищ

(Реконструкция по материалам Т.И. Тепляшиной, Ф.В. Плесовского и других авторов)

Личные коми имена-прозвища	Смысловое значение на русском языке	Форма фамилии в источниках
Асныра	упрямый, упрямец	Асныров
Баля	ягненок, овца	Балин
Бобö	милый, голубчик	Бобков
Бур	хороший, добрый	Бурков
Бурань	добрая женщина	Бурань (фолк.)
Бурмат, Бурморт	хороший человек	Бурманто, Бурматов
Бус	пыль	Бусов
Бушкиль	угрюмый, бирюк	Бушкилев
Бушков	вихрь, метель	Бушуев
Бызы	подхалим	Бызов
Ваддор(СА)	[живущий] у лесного озера (болота)	Ваддоров
Ватаман	атаман, глава	Ватманов
Веж	недозрелый, зеленый; или недоношенный (о ребенке)	Вежев
Вежа	вещий, ведун, святой	Вежев
Вок, Вокö	брат	Вокуев
Воль (öг)	светлый (<i>воль</i> = - эг суфф.)	Волегов
Вöрса	леший	Ворсин
Вурд	выдра	Вурдов
Вурдысь	крот	Вурдысев
Гиль	балагур, шутник; снегирь; щекотливый	Гилев
Гичь, Гыч	карась	Гичев, Гитев
Гöньö	бутень, дикая морковь	Гонев
Гудыр	мутный; сумрачный	Гудырев
Гуж, гож	пуж, или из удм. формы гуж – «загорелый»	Гужев
Гундысь	валяльщик, катальщик валенок	Гундысев
Гыч	карась	Гычев
Дженьыдкок	коротышка, букв. «короткая нога»	Женидкоков
Джыдж	стриж	Жижев
Дзодзöг	гусь	Зезегов
Дозмör	глухарь	Дозморов

⁶ Афанасьев, А. Региональная ономастика: Республика Коми: учебно-методическое пособие: [Текст] / А. А. Афанасьев. – Сыктывкар: «Полиграф-сервис», 2001. – С.157

Дуді	голубь	Дудин
Дур (ка)	неаккуратный, нескладный	Дуркин
Ёкыш	окунь	Екишев
Ёсь	бойкий, острый	Есев
Жак	дятел (вид дятла)	Жаков
Жеб	слабый, худой, тощий	Жебов
Жель, Желя	заноза, занозистый	Желин, Желев
Жиган	мошенник, озорник	Жиганов
Жыла	стяжатель	Жилин
Зарниань	золотая баба	Зрань (фольк.)
Зизган, Дзизган	брюзга, пискля	Зизганов, Дзизганов
Зобня	обжора, матерчатая сумка для раздачи овса лошадям	Зобнин
Зык	крик, крикливый	Зыков
Зыка	крикун, с криком	Зыкин
Ига, Игуш	от имени Игнат + суфф. – уш (уменьш. ласк.)	Игушев
Изнёб	каменная ноша, грузило, грузный	Изнобов
Изьюр	тупица, букв. «каменная голова»	Изьюров
Ичёт	маленький, малявка	Ичеткин
Кань	кошка	Канев
Кан	царь (др.-перм.); ловушка, западня	Канов
Кась	кошка	Касев
Кач, Катша	сорока, основная кора	Качин
Кильмём, Киль	шелуха, пленка, перхоть, мякина	Кильменов
Кинь	искра	Кинев
Кырөс	кобель	Киросов
Кичига, Вартан	верзила; кичига	Кичигин, Кичига
Кодань	код – пьяный + Ань (уменьш.- ласк. суфф), пьяница	Коданев
Кёин	волк	Коинов
Кок	нога	Коков
Коктём	кок + суфф. – тём «безногий»	Коктомов
Кокыль	овечий или козий помет	Кокылев
Колип	соловей (диал. жаворонок)	Колипов
Кальк вом	болтливый	Колегов
Кальög		< Калегов
Кольög	остаток, поскребыш (последний ребенок в семье)	
Комлин	деревянное корытце для замешивания теста (тепляшина)	Комлин

Коскок	тонконогий, сухоногий	Коскоков
Косморт	худой, тощий, букв. «сухой нос»	Коснырев
Кёт	толстяк, толстопузый (человек с большим животом)	Кетов
Корёсь	веник	Коресев
Корысь	нищий	Корысев, Корычев
Кёч	заяц	Кочев
Койысь	нищий	Коюшев
Кёртайка	железный свекр	Кортайка (фольк.)
Кудьюс	куд «лукошко», юс (юсь) «хитрый»; букв. «лукошко-хитрец» - прозвище человека с двойным умом (дном)	Кудьюсов
Кузьбёж	букв. «длинный хвост», - о многодетном человеке.	Кузьбожев
Кузькок	верзила, дылда, букв. длинноногий – об удачливых в делах	Кузькоков
Кузупель	букв. длинноухий	Кузупелев
Кукань	теленок	Куканев
Кулан (шой)	прозвище старжила, букв. «умирающий»	Куланов
Кузьчуктём	бахилы – кожаная обувь с длинными голенищами. Возможно «чудская обувь».	Кузьчуктомов
Кутш	Орел	Кучев
Курман	грабли, рвач	Курманов
Курыд-Каша	букв. «горькая каша»	Курыдкашин
Куш	голый	Кушев
Кушман	редька	Кушманов
Куштан	(подлежащий) оголению, разграблению	Куштанов
Куштысь	оголяющий, насильник, грабитель	Куштысев
Кызьюр	букв. «толстая голова», - большеголовый.	Кызьюров
Кынь	песец	Кынев
Кырныш	ворон	Кырнышев
Кырсь	кора дерева	Кырсин
Кыштым, Кыштём	раздетый, букв. «без покрова»	Кыштымов
Латка	невысокая глиняная посуда	Латкин
Лекан	обрубок дерева	Леканов
Лем, Лемысь	клей, клейкий, прилипчивый	Лемесев, Лемосов
Луаш	копуша	Луашев

Люоьсь	ерш, слюнявый, лентяй	Люосев
Лудык	лудык – клоп	Лудыков
Лунэг	южанин, южный	Лунегов, Лунев
Лызлө	дылда, верзила	Лызлов
Льюр	букв. «костяная голова»	Льюров
Ляпкөс	приземистый, приплюснутый	Ляпкосов
Ляти, Ляти	мягкотелый, тихий, жидкий	Лятиев
Майбыр	счастливый, счастливец	Майбуров
Майөг	кол	Маегов
Матшкаль	кряква	Машкалев
Мич, Мича	красивый, красота	Мичкин
Модысь	уходящий, отправляющийся	Модысев
Модя	слабый, хилый	Модянов
Можег, Мөсшег	коровья лодыжка (щиколотка)	Можегов
Мошег	<i>мош</i> – пчела + <i>ег</i> (суфф.)	Мошев
Мозым	<i>мозым</i> – коми название реки <i>Мезень</i>	Мозымов
Мөмөт	мямля	Момотов
Мөсьюр	<i>мөсь</i> – корова, <i>юр</i> – голова; буквально «коровья голова»	Мосьюров
Муса	милый, любимый	Мусанов
Мылэг	нежный, ласковый	Мылыгин
Нень, Неня	женская грудь, сосок; полногрудая	Ненев
Нютш	фига	Нючев
Олтөм, овтөм	безжизненный, бесфамильный	Олтомов
Онъныр	лишенный обаяния, с заложенным носом	Онъныров
Өч	зернышко	Ечев, Очев, Отев
Пальша	фальшивый, ложный; левый, левша	Пальшин
Пань	ложка	Панев
Панюк	<i>пань</i> + <i>-ук</i> (умень.-ласк.суфф.), ложечка	Панюков
Патрак	неряшливый	Патраков
Паюс	молоки или икра в рыбе	Паюсов
Пельмег	Пель – ухо, мег – дуга, букв. «ушиная дуга»	Пельмегов
Песэг (Пөшег)	<i>пес</i> – дрова; <i>пош</i> – загар, загорелый	Пешегов
Пипуныр	букв. «осиновый нос»	Пипуныров
Плеш	лоб	Плешев
Подлас	отшельник, нелюдимый, негостеприимный	Подласов, Падласов
Поздей	поздний, поскребыш	Поздеев

Польö	польö – порсь (Эжва диал.), поросенок	Полев
Пöльö	<i>пöль</i> – дед (со стороны отца)	Полин
Пона, Пони	<i>пони</i> – маленький, малыш, малец	Понин
Порсь	свинья	Порсев
Порсьюр	букв. «свиная голова»	Порсьюров
Пöт	<i>пöт</i> - сытый	Патов
Пуд	из канонического <i>Пудий</i>	Пудов
Пунэг, Пунэй	<i>пун</i> – полярный воробей	Пунегов
Пыжъян	шило	Пыжъянов
Пыртöм	примак	Пыртамов
Пыста	синица	Пыстин
Рака	ворона	Ракин
Рас	роща	Расов
Родь	Родион	Родев
Роч	русский	Рочев
Сьöдьюр	букв. «черноголовый», брюнет	Седьюров
Селег, Сельöг	Плескун	Селегов
Сизь	дятел	Сизев
Сизик	вид дятла	Сизиков
Сильö	уст. Сильö - курица	Силин
Силе	грязь, бурелом; но <i>Силин</i> , скорее всего от личного имени <i>Сила</i>	Силин
Симпель	«син-пель» - развитый, талантливый, букв. «видящий, слышащий»; искаж.к.симпель < синпöл, одноглазый	Симпелев
Сингаль, Сингаля	<i>син</i> – глаз; <i>галя, каля</i> – белый, бельмо на глазу	Сингалеv, Сингалееv
Ситкар, Ситкар	<i>сит</i> – кал + <i>кар</i> – гнездо, куча	Ситкарев
Сьöла	рябчик	Селин
Сьöмук	рыбья чешуя, - ук – суфф.	Семуков
Сылашyd	сыла – жирный + шyd - суп	Сылашydов
Сырчик	трясогузка	Сырчиков
Сюзь	сова	Сюзев
Сюктöм, Сьöктöм	сюктöм – <i>затор, скопление; отяжелевший</i>	Сюктомов
Сюнöсь	плотная глубинная глина	Сюнесев
Сюпесь, Сюпызь	хлеб с мякиной горло, глотка	Сюпесев Сюкесев
Сюкöсь		
Сюрвась	упитанный (крепкий) Василий	Сюрвасев
Сяма	умный, умница	Сямин

Сямтõм	бестолковый, бестолочь пест (в ступе)	Сямтомов Тоинов
Тоин		
Том	молодой; но фамилия возможно связана с рус. « <i>томный</i> »	Томов
Томбур, Тойпур	<i>том</i> + <i>бур</i> – хороший, молодец; но фамилия, возожно связана с <i>той</i> – вошь + <i>пур</i> – скопище; то есть <i>вишивый</i>	Томбуров
Торач	дятел	Торачев
Туй	дорога	Туев
Туис	бурак	Туисов
Турбыль	клубок	Турбылев
Тури	журавль	Турьев
Турõб	метель	Туробов
Турõбан	метель, вьюга	Туробанов, Турубанов
Турыш	амбар возле лесной избушки	Турышев
Тутрин, Туториту,	прячущий, берущий, вороватый	Тутринов
Тутуругу		
Тыдор (СА)	живущий около озера	Тыдорский
Тыр (а)	полный, тучный; беременная	Тырин
Тшак	Гриб	Чаков
Ульныр	букв. мокроносов	Ульныров
Урнõш	<i>Ур</i> – белка + <i>нõш</i> – колотушка; беличья колоушка	Урнышев
Урсюзь	<i>Ур</i> – белка + <i>сюзь</i> – сова; <i>полярная</i> <i>сова</i>	Урсюзов
Чабан, Съõдбõж	горноста́й	Чабанов
Чакиль	курносый	Чакилев
Чалан, Чолан	ломоть (хлеба)	Чаланов
Чап, Чапа	кичина, молотила; диал. Бездельник	Чапин
Чача	игрушка	Чачин
Чегес, Чегõс	изгиб, перелом	Чегесов
Челпан, Чõвпан	буханка (хлеба)	Челпанов
Чивиль	личинки насекомых в стоячей воде	Цивилев
Чикиль	кривизна, изгиб	Чикилев
Чипан	курица	Цыпанов
Чипса	пищалка	Чипсанов
Чипыш	берестяная солонка, кузов	Чипышев

Чита	изморозь	Читин
Чорыд	жесткий, крутой	Черыдов
Чувьюр	чув – <i>выдра</i> + юр – <i>голова</i> ; букв. «остроглавый»	Чувьюров
Чужмар	горноста́й	Чужмаров
Чукыль	кривой; изгиб	Чукулев
Чукин	толстый, утолщение; богач	Чукичев
Чуман	лукошко	Чуманов
Чумбар	холмистый, бугристый, неровный	Чумбаров
Чупа, Чуп	чмок - поцелуй	Чупин
Чус	тихий; тлеющий	Чусов
Чуртыш, Чертыш	громоздкий; обух	Чуртышев
Шабур	вид одежды	Шабуров
Шаньга	изделие из теста	Шаньгин
Шахтар	топляк; мусор, оставшийся после половодья	Шахтаров
Шебыр, Шебрас	покрывало	Шебырев
Шева	отвратительное существо, вскормленное, по поверьям, колдуном	Шевин
Шешук, Шеш	улыбчивый + суфф. - <i>ук</i>	Шешуков
Шлоп	селезенка	Шлопов
Шомыс, Шомӧс	квашня	Шомысов
Шошук	загривок, холка	Шошуков
Шыдьюс	шыд – <i>суп</i> + юс, юсь - <i>хитрый</i>	Шыдьюсов
Шуд	счастье; счастливый	Шудов
Шуктӧм	квашня	Шуктомов
Шулеп, Шульӧб	левша	Шулепов
Шурган	вертушка, флюгер	Шурганов
Шыш	брогида, беглец	Шышев
Щан (Тшан) Чан	толстопузый, толстяк	Щанов
Ябӧр	скворец, свиристель	Яборов
Ягморт	лесной человек	Ягморт (фолькл.)
Ягӧ, Яг	яг - бор	Ягов
Яр	злой, свирепый	Яров
Яран	ненец	Яранов

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, А. Региональная ономастика: Республика Коми: учебно-методическое пособие: [Текст]/А.А. Афанасьев. – Сыктывкар: «Полиграф-сервис», 2001. – 176 с.
2. Документы по истории народа Коми: писцовая и переписная книги Яренского уезда XVII в.: [Текст] / Академия наук СССР; Коми филиал института языка, литературы и истории; Центральный государственный архив древних актов; Сост. Н.П. Воскобойникова, М.А.Мацук.- Сыктывкар, 1985. – 386 с.
3. Жеребцов И.Л. Дулины? Жеребцовы? Фомины? // Краеведение в Республике Коми: история, современность, перспективы: материалы республиканской краеведческой конференции. – Сыктывкар, 2004.- с. 263-266
4. Жеребцов, И. Первые фамилии: [Текст]/ И.Жеребцов // Связь времен / Сост. И.Л. Жеребцов, М.И. Курочкин. – Сыктывкар: Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», 2000. – с.61
5. Жеребцов, И.Л. Коми фамилии рассказывают: [Текст] / И.Л. Жеребцов // Родники Пармы: научно-популярный сборник. Вып. VI – Сыктывкар, 2001. – с. 152-159
6. Жеребцов, Л. Расселение Коми в XV – XIX в.в.: [Текст] / Л.Н. Жеребцов. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1972. – 64 с.
7. История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2-х т. Т.1: [Текст] / Под общей ред. А.Ф.Сметанина. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. – 560 с.
8. Плесовский,Ф. Коми овьяс: [Текст] / Ф. Плесовский. – Сыктывкар: Коми республиканская типография,1997.–140 с.
9. Суперанская, А.В., Сулова, А.В. Современные русские фамилии: [Текст] / А.В. Суперанская, А.В.Сулова. – М.: Наука, 1981 - 176 с. – (Литературоведение и языкознание)
10. Сулова, А.В., Суперанская, А.В. О русских именах: [Текст]. / А.В.Сулова, А.В.Суперанская. - 2-е изд. испр. и доп. – Л.: Лениздат, 1985. – 222 с.

<http://www.imena.org/>

<http://familia.hotbox.ru/>

<http://www.analizfamilii.ru/>